

Зал Прохлады

В Зале Прохлады по-прежнему бушевал осенний ветер, принося с собой щемящее чувство тоски и запустения.

— Господин Хиромаса! Посмотрите! — испуганно вскрикнула Мицумуси.

Сквозь полумрак пробился мягкий белый свет. Осколки нефрита, усеявшие пол, дрогнули, медленно оторвались от земли и поплыли ввысь, растворяясь в поднебесье.

— Господин Хиромаса... Сестрица Байфэн... её больше нет. Она исчезла, — Мицумуси говорила сквозь слёзы, которые ещё не успели высохнуть на её щеках.

— Госпожа Байфэн... исчезла? — растерянno пробормотал Хиромаса.

— А хозяин... — Мицумуси запнулась. — Неужели он тоже исчезнет? Вот так же?

— Нет! Этого не случится! Сэймэй обещал мне! Он говорил, что не уйдёт! Сэймэй! Сэймэй, очнись же! Слышишь?!

Отчаянный, хриплый крик Хиромасы, сливаясь с тихим плачем Мицумуси, эхом разносился под сводами опустевшего Зала Прохлады.

Вдруг где-то в вышине, между небом и землёй, зазвучала флейта. Напев лился тихий, протяжный, полный светлой грусти.

Мицумуси подняла заплаканное лицо к небу.

— Это... Неужели это душа сестрицы Байфэн отзывается нам из поднебесья?

Хиромаса смотрел перед собой остекленевшим взглядом. Казалось, он вовсе не слышал слов Мицумуси. Окаменев от горя, он лишь крепче прижимал к себе бездыханное тело Сэймэя.

— О боги и будды... Вы что, все уснули?! Сэймэй был так благороден... За что?! За что вы отняли у него жизнь? Вы слышите меня?!

Его исполненный ярости и боли крик взмыл в самые небеса.

Удел Беспредельного

Море лепестков, уходящий за горизонт сад цветущей сакуры.

"Какая красота... Цветы осыпаются без конца, устилая всё вокруг... Но как странно! Ведь сейчас глубокая осень, сакуре давно не время цвести"

Сэймэй заворожённо огляделся по сторонам. Безбрежное розовое море изумляло своей нереальностью.

"Где же я? Хиромаса! Мицумуси! Где вы?"

Он позвал их во весь голос.

Никто не отозвался. Лишь кружились в безмолвном танце мириады розовых лепестков.

Зал Пурпурных покоев

Вся столица Хэйан-кё потонула в удушливой чёрной дымке.

В Зале Пурпурных покоев по обе стороны выстроились придворные чины. Взгляд каждого из них был затуманен, лица подёрнулись зловещей тёмной пеленой.

Глава клана Чёрных лисиц, Анки, уже взошла на престол. Скрывая торжество, она восседала на императорском ложе.

— Ха-ха-ха! Весь Хэйан-кё теперь у моих ног! Жаль только, рядом нет достойного мужчины. Сэймэй, глупец, ты так и не оценил моей милости! Чем плохо было служить мне, Императрице Чёрных Лисиц? Какое счастье — править столицей вместе со мной!

Она окинула взглядом коленопреклонённых вельмож.

— Слушайте мой указ! Отныне Хэйан-кё знает лишь одного владыку — Императрицу Анки. Каждому надлежит беспрекословно повиноваться моей воле. Склонившие головы познают величие, восставшие же — найдут лишь гибель! Вам всё ясно?

— Мы клянёмся в верности великой Императрице Анки до последнего вздоха! Да здравствует Императрица! Многая лета! — хором отозвались придворные, склоняясь до самого пола.

Безумный, торжествующий смех Анки эхом разнёсся над затянутой багровым туманом столицей.

Зал Прохлады

Осенний ветер кружил под сводами зала сухие палые листья.

Слёзы Хиромасы иссыкли. Тело Сэймэя в его руках постепенно становилось ледяным.

— Тебе холодно, Сэймэй? Ничего, я согрею тебя. Я буду держать тебя крепко-крепко, и ты больше не замёрзнешь.

— Господин Хиромаса, нам не выбраться отсюда, — тихо проговорила Мицумуси. — Эта проклятая лисица запечатала зал барьером. Мы заперты здесь навечно.

Хиромаса её не слышал. Он то плакал, то тихо улыбался, не выпуская друга из объятий.

Удел Беспредельного

А розовый дождь всё шёл и шёл...

Сэймэй сидел под раскидистым деревом. Спустя какое-то время волнение улеглось, уступив место холодной ясности ума.

"Помню, как меня пронзил Божественный меч, пожирающий демонов. Но почему же я не чувствую боли? Что со мной произошло?"

Он погрузился в размышления.

Вдруг сквозь шелест осыпающихся лепестков до него донеслась нежная, чистая мелодия.

"Какой дивный напев... Что это? Нет, это не голос «Листа-два», флейты Хиромасы. Этот звук глубже, тоньше. Похоже на флейту из Великой Тан. Но кто же здесь играет? Неужели... принцесса Мёки?"

Сэймэй стремительно поднялся и пошёл на звук.

Вокруг раскинулось всё то же безбрежное море розовых лепестков. Сэймэй шёл сквозь цветочную метель, но сад казался бесконечным и пустым.

"Глупости. Я ведь, должно быть, мёртв. Откуда здесь взяться принцессе Мёки? Должно быть, это предсмертное видение"

Однако мелодия зазвучала вновь, чище и громче. Розовая пелена лепестков послушно расступилась, и вдали, под сенью старой сакуры, обрисовался силуэт.

— Так она действительно здесь.

Сэймэй побежал вперёд.

— Позвольте спросить, уж не принцесса ли Юймёя передо мной?

Лепестки продолжали кружиться в воздухе, но очертания фигуры становились всё отчётливее.

— Сэймэй, мы наконец-то встретились.

Перед ним стояла принцесса Великой Тан, Мёки, облачённая в роскошные парчовые одежды. В её руках покоилась флейта из изумрудного нефрита.

— И впрямь вы, принцесса! — воскликнул Сэймэй. — Но... как вы здесь оказались?

— Потому что здесь ты, — мягко ответила Мёки.

— Что это за место? Почему всё вокруг кажется таким призрачным?

— Это Беспредельное, — спокойно произнесла принцесса.

— Беспредельное? Что это значит?

Мёки сделала несколько шагов навстречу Сэймёю и едва заметно улыбнулась.

— Место, которого нет ни в земном мире, ни в небесных чертогах, ни в царстве мёртвых. Это Удел Беспредельного.

Сэймэй окончательно запутался.

— И всё же... что это за край?

— Неужели ты до сих пор не понял? Беспредельное — это пустота. Пространство, которого не существует. И именно поэтому оно так ужасно.

— Пустота?..

— Да. Оно лежит вне трёх миров, вне пяти первоэлементов. Здесь нет ни золота, ни дерева, ни воды, ни огня, ни земли. Сюда невозможно прийти по своей воле, но ещё труднее — вырваться наружу.

— Но как я здесь очутился? — прошептал Сэймэй.

— Вспомни, Сэймэй. Тебя пронзил Божественный меч, пожирающий демонов. Его лезвие запечатало твою душу, исторгнув её из круга бытия. Тебя больше нет в живых.

— Меня больше нет... — Сэймэй опустил взгляд на парящие лепестки. — Но откуда тогда эти цветы?

— Сакура цветёт лишь потому, что твоё сердце бережно хранит этот образ. Должно быть, с падающими лепестками у тебя связана какая-то сокровенная тайна?

"Тайна?.."

— Розовый дождь не прекратится, пока сюда не явится кто-то другой.

— Другой? Зачем?

— Твоё появление освободило душу того, кто был заточён в мече до тебя. Теперь он предстанет перед владыкой Тайдзан Фукуном и обретёт новое рождение. Ты же получишь свободу лишь тогда, когда меч поглотит следующую жертву. Таково проклятие, наложенное на клинок Божественным царём, истребляющим демонов.

— Вот оно что... Значит, древние предания не лгали. Но как же вы, принцесса, смогли явиться сюда?

Мёки лишь загадочно улыбнулась и неторопливо пошла сквозь цветочные заросли. Сэймэй последовал за ней.

— Не забывай, что это Беспредельное соткано из твоих собственных грёз. А поскольку в твоём сердце всегда оставалось место для моей тени — Мёэй, — мне не составило труда проникнуть в

твой сон.

— Тень? — Сэймэй не удержался от улыбки. — А я-то грешным делом подумал, что принцесса решила разделить со мной участь мёртвых.

Мёки промолчала, лишь слегка усмехнувшись.

— Вы очень изменились, принцесса.

— Неужели?

— По крайней мере, больше не пытаетесь со мной спорить, — хмыкнул он.

— Ошибаешься. На самом деле у меня есть важное дело.

— Важное дело?

— Да. Я ведала, что земной срок Байфэн подошёл к концу, и пришла, чтобы направить её душу. Она сбросила бремя мирских оков и отныне причислена к сонму бессмертных.

— Байфэн... — Сэймэй посерьёзnel. — По правде говоря, я остался перед ней в неоплатном долгу.

— Тебе не за что её благодарить. Это она должна быть признательна тебе. Понимаешь ли ты, Сэймэй, что именно ты даровал ей спасение?

— Я? — удивился он.

— Именно ты.

— И где же она сейчас?

— Смотри, — Мёки тепло улыбнулась и взмахнула рукавом.

С небес пролился луч чистого белого света. Опустившись на ладонь принцессы, он превратился в изящную флейту из белого нефрита.

— Байфэн! — Сэймэй присмотрелся к инструменту. — Значит, она уцелела? Какое облегчение!

Мёки протянула ему флейту из белого нефрита. Сэймэй бережно принял её и принялся разглядывать. На благородном камне не было ни единой трещины.

— Невероятно. Я думал, удар Божественного меча обратил её в пепел. На ней нет ни единого изъяна.

— На инструменте нет изъянов, потому что перед тобой лишь душа флейты. Самой Байфэн больше нет в мире живых.

— Душа флейты?

Прежде чем Сэймэй успел расспросить её, пальцы Мёки сплелись в священный жест. Принцесса зашептала слова тайного заклинания.

Тут же флейта из белого нефрита в руках Сэймэя и флейта из изумрудного нефрита Мёки вспыхнули мягким сиянием. Из этого света соткались две девы и склонились перед своей госпожой. То были Цинлуань и Байфэн.

— Как я рад! — улыбнулся Сэймэй. — Госпожа Байфэн, вы снова со своей повелительницей. Теперь вы не разлучитесь.

Байфэн почтительно поклонилась Сэймэю.

— Всё это благодаря вашей доброте, господин Сэймэй. Ваша самоотверженность освободила меня, и я смогла вернуться к принцессе. Для меня нет большего счастья.

— Я искренне рад за вас, госпожа Байфэн.

— Прошу вас, не называйте меня так. Для вас я просто Байфэн.

— Хорошо, Байфэн. Надеюсь, твой путь подле принцессы будет светлым.

— Благодарю вас, господин Сэймэй. Нам с Цинлуань предстоит ещё долго учиться у нашей госпожи. И... если вам доведётся увидеть Мицумуси, передайте ей мои самые тёплые пожелания. Мне очень грустно расставаться с ней, но такова воля судеб.

— Обязательно передам. Мицумуси будет счастлива узнать, что вы обрели покой.

Мёки, до сих пор молча наблюдавшая за их беседой, строго взглянула на Байфэн.

— Твой клинок не должен был уступить этой чёрной лисице, Байфэн. Похоже, ты так и не

постигла истинную суть моего искусства меча. Тебе предстоит приложить немало усилий, когда мы вернёмся.

— Слушаюсь, госпожа. Я буду тренироваться усерднее.

— А теперь ступайте. Мне нужно поговорить с Сэймэем наедине.

Девы поклонились и растаяли в воздухе.

— Куда они делись? — спросил Сэймэй.

— Они и не переступали порог Беспредельного. Я лишь позволила их душам на миг принять зримый облик. Сейчас они в мире людей, их суть навеки слилась с моим первозданным духом.

— Вот как. Вы невероятно добры к своим сикигами, принцесса.

Мёки пристально посмотрела на него.

— В сердце Байфэн жила глубокая обида на тебя, Сэймэй. Из-за этого тёмного чувства она не могла вознестись в обитель бессмертных. Я направила её к тебе лишь для того, чтобы она осознала: в подлинном бытии нет места ни слепой любви, ни жгучей ненависти.

— Ни любви, ни ненависти?..

— Жертва ради того, кого любишь, не приносит душе освобождения. Но принять смерть ради спасения того, кого презираешь, — вот истинное очищение духа.

Мёки лукаво прищурилась, искоса поглядывая на Сэймэя. Тот почувствовал, как к щекам приливает тепло.

— То, что я спас Хиромасу... — смущённо начал он.

— Ха-ха-ха! Я ведь говорю о своей верной Байфэн. К чему эти поспешные оправдания, Сэймэй?

На её лице снова появилась привычная насмешливая улыбка.

— Опять вы за своё. Рядом с вами я чувствую себя неразумным юнцом.

Сэймэй притворно насупился.

— Ну должно же хоть что-то заставить тебя почувствовать то же, обречь на те же муки, что терпят от твоих издёвок другие!

Мёки шутливо погрозила ему пальцем.

— Полноте! Мои шутки касаются лишь нас двоих с Хиромасой. Или вы решили выступить его заступницей?

— Защищать слабых и восстанавливать справедливость — благородный обычай моей родины, Великой Тан.

— Что ж, спешу вас огорчить: при первой же встрече я буду подшучивать над ним пуще прежнего. Посмотрим, как вы его спасёте! — рассмеялся Сэймэй.

Мёки улыбнулась, но в её глазах затаилась печаль.

"При первой встрече... Но наступит ли она когда-нибудь?"

Сэймэй помрачнел, и в его глазах отразилась невыразимая тоска.

Мёки ничего не ответила. Она развернулась и медленно пошла вглубь цветущего сада.

— Пойдите, принцесса! Куда вы ведёте меня?

Сэймэй замер на месте, не сводя с неё глаз.

Принцесса остановилась и обернулась. Торжественность её одежд контрастировала с мягким, почти прозрачным взглядом.

Вокруг них, не зная усталости, кружился бесконечный розовый вихрь. Двое стояли посреди бескрайней пустоты, безмолвно глядя друг на друга.

<http://bllate.org/book/20464/2218544>